

УДК 94(73)+930"1950"

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-3-34-45

**ГЕРАЛЬД ШТОУРЦ. МЕЖДУ ИСТОРИЕЙ И ПОЛИТОЛОГИЕЙ:
ИСТОРИОГРАФИЯ ГЕНЕЗИСА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США
(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1950-Х ГОДОВ)**

Дорофеев Д. В.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: dorof-denis@yandex.ru*

Предметное поле исследования охватывает историографию первой половины 1950-х гг. темы генезиса внешней политики США. Целью работы является определение роли и места зарождения внешнеполитического курса североамериканского государства во взглядах Геральда Штоурца. Актуальность изыскания обусловлена необходимостью изучения ранее неисследованных обстоятельств формирования интерпретации историком этого процесса. Новизна – заключается в том, что был развенчан стереотип об авторитетности оценки ученого, сформировавшийся в научной литературе. Результаты анализа позволили сделать следующие выводы. Подход Г. Штоурца не носил самостоятельный и научный характер. Его концепт был следствием усердий Х. Й. Моргентгау по приданию историчности аргументации школы политического реализма. Будучи аматером, он создал интеллектуальный продукт при помощи избирательного принципа отбора источников, предназначенных для того, чтобы представить отцов-основателей адептами политического реализма. С течением времени, первоначальная критика взглядов ученого в американском научном сообществе сменилась утилитарным заимствованием фактов из его монографии, что привело к росту авторитета Г. Штоурца в научной среде. Несмотря на недостатки наработок историка, его усилия стали катализатором дискуссии в американской исторической науке в 1960–1970-е гг. и увеличили интерес к раннему периоду истории внешней политики США.

Ключевые слова: Б. Франклин, генезис внешней политики США, Г. Штоурц, историография, Х. Й. Моргентгау, школа политического реализма.

Геральд Штоурц (1929) – профессор Венского университета – занимает неординарное положение в историографии раннего периода внешней политики США. С 1950-х гг. ученый считается признанным авторитетом и входит в плеяду специалистов наравне с Т. А. Бейли, С. Ф. Бимисом, Ф. Гилбертом, М. Х. Сэвейллом. В отличие от коллег, труды ученого относят к историческим и политическим наукам¹. Несмотря на столь контрастное восприятие на протяжении семи десятилетий, наработки исследователя применяют в фундаментальных

¹ В библиографических справочниках по истории внешней политики США, подготовленных Обществом для историков американских внешних отношений, исследование Г. Штоурца получило высокое признание: «Это фундаментальный, глубокий анализ интеллектуальных истоков взглядов Франклина на внешнюю политику. Несмотря на обертоны реалистической школы холодной войны, это лучшая книга о Франклине и внешней политике и хороший источник как для аспиранта, так и для подготовленного ученого» [6, p. 159; 21, p. 120].

работах [1, с. 266; 2, с. 18, 33; 3, с. 292; 4, с. 363; 12, vol. 1, p. 19; 16, p. 6; 17, p. 2, 10, 11, 15, 67]. Однако, возникновение авторитета в науке, как и взгляд историка на генезис внешней политики североамериканского государства остаются неизученными. Этот пробел требует заполнения, поэтому целью данной работы является определение роли и места темы генезиса внешней политики США во взглядах Г. Штоурца. Задачами работы выступают: исследовать взгляды ученого на зарождение внешней политики Соединенных Штатов; определить связь между интеллектуальной средой и профессиональными воззрениями историка; проанализировать реакцию академического сообщества на созданный им задел; уточнить роль и влияние воззрений американиста в историографии.

Методология исследования была построена на сочетании историко-биографического, историко-генетического методов, системного подхода и принципа объективности.

1. Системные предпосылки:

«большая политика» Х. Й. Моргантау и «утечка интеллекта» Австрии

Политические контакты с дипломатом Джорджем Фростом Кеннаном (1904–2005), вовлекли Ханса Йохима Моргантау (1904–1980) – профессора политологии Чикагского университета – в работу Государственного департамента США. Эксперт получил официальное приглашение от внешнеполитического ведомства совершить поездку в Австрию с целью дать рекомендации относительно последствий снятия международного контроля и восстановления суверенитета центральноевропейского государства [18 p. 75–77].

Последствия этой командировки отразились и на биографии Геральда Штоурца (1929–) – 22-летнего выпускника исторического факультета Венского университета, который спустя десятилетия лаконично описал события весны 1951 г.: «Моргантау читал лекции на Зальцбургском семинаре по американским исследованиям, а затем отправился в Вену, чтобы написать доклад об Австрии в качестве консультанта Государственного департамента США. По этому случаю он предложил исследовательскую помощь в своем недавно созданном Центре трем молодым членам студенческой секции Австрийской лиги за Организацию Объединенных Наций, одним из которых был я» [42, p. 1].

Приглашение австрийских молодых ученых проходило в рамках «большой политики» Х. Й. Моргантау: для противодействия либеральной традиции в американской науке и политикуме, он привлекал к сотрудничеству иностранных специалистов, преимущественно из Германии и Австрии, с помощью которых усиливал школу политического реализма, а также институализировал теорию международных отношений, не выделившуюся в политической науке до середины 1950-х гг. [22, p. 281–283; 25, p. 184; 26, p. 112; 33, p. 124; 35, p. 12–15; 38, p. 40,

215]. Чикагский университет был опорной точкой воплощения его планов: в 1950 г. на базе вуза им был создан Центр изучения американской внешней политики¹.

Именно в эту интеллектуальную среду в октябре 1951 г. попал Г. Штоурц, не имевший ни опыта, ни знаний в области политологии и истории США: дисциплины по этим направлениям не преподавались в Венском университете, а у самого студента к ним не было интереса. Пробел в знаниях он восполнил уже по прибытию в американский вуз [42, р. 10]. Изучая историю Соединенных Штатов, спустя два года после пересечения Атлантики, Г. Штоурц подготовил к изданию книгу «Бенджамин Франклин и американская внешняя политика» (1954)².

Концепция монографии была выстроена на теоретической основе «чикагской школы» политического реализма. Г. Й. Моргентау, как директор, подчеркивал, что исследование Г. Штоурца представляло собой издание по такому вектору развития центра, как «внешняя политика американских государственных деятелей» и публиковалась между трудами «Идеалы и личные интересы в международных отношениях Америки; Великая трансформация двадцатого века» (1953) Роберта Эндикотта Осгуда (1921–1986) и «Великобритания: непростой союзник» (1954) Леона Давида Эпштейна (1919–2006)³. Формально все три издания отвечали целям функционирования Центра изучения американской внешней политики, но, подспудно, они были призваны содействовать росту влияния политического реализма. Книга Р. Э. Осгуда настраивала читателя на положительное восприятие политологической теории [31, р. 8–9], а изыскания Г. Штоурца и Л. Д. Эпштейна должны были аргументировать эффективность политического реализма на примерах исторического материала XVIII – XX вв.

2. Реакция в интеллектуальном сообществе:

«свой среди чужих, чужой среди своих»

Г. Й. Моргентау поручил написать книгу об истоках внешней политики 23-летнему иностранцу без опыта написания монографических исследований и специализированных знаний⁴. Такой шаг явно преследовал цель получить

¹ Цели этого института сводились к исследованию внешней политики американских государственных деятелей, развитию и принципам внешней политики Соединенных Штатов, современным проблемам внешней политики США.

² Из воспоминаний Г. Штоурца книга была опубликована ранней весной 1954 г., хотя первую главу он написал в 1952 г., а в вводной статье Г. Й. Моргентау и вступительной части самого автора к монографии указаны даты 1 и 14 ноября 1953 г. [40, р. vii; 42, р. 8].

³ На существующую связь между книгами Р. Э. Осгуда и Г. Штоурца обратил внимание Мартин Байс Трэвис – младший (1917–2006) – профессор политологии и международного права в Стетсонского университета [45, р. 712].

⁴ При рассмотрении выбора темы для монографии, Г. Й. Моргентау учитывал интеллектуальный климат в США. Личность Б. Франклина привлекала внимание специалистов на историческом факультете вуза, которые писали книги и руководили защитами докторских диссертаций. В частности, в Мичиганском университете под руководством профессора Вернера У. Крейна (1889–1974) – одного из ведущих источниковедов и биографов Б. Франклина – было проведено диссертационное изыскание Ричарда Дональда Майлза (1921–?) «Политическая философия Бенджамина Франклина: начало прагматической традиции в американской политической мысли» (1948). В исследовании автор делал выводы, соответствовавшие теоретическим постулатам школы политического реализма, которые он

интеллектуальный продукт от молодого ученого, который не сформировал профессиональные взгляды. В последствии, спустя десятилетия, Г. Штоурц пытался дистанцироваться от планов наставника¹, позиционируя свою книгу, как результат осмысления взглядов М. Вэбера [42, р. 7]. По его воспоминаниям монография была написана под европейским интеллектуальным влиянием: «Я бы выделил шесть книг – большинство из них не книги по истории – которые оказали на меня глубокое влияние, прежде чем я попал в Чикаго. Некоторые из них оказали большое влияние на мою работу в Чикаго, особенно при написании книги о Бенджамине ФранкLINE» [42, р. 5]². Однако, эту оценку надлежит воспринимать скептически: Г. Штоурц замалчивал цели издания, тем самым изымал труд из контекста своего пребывания в Чикагском университете, где определяющим фактором были планы Х. Й. Моргентау. Это обстоятельство не ускользнуло от современников, воспринимавших австрийского исследователя как «протеже и ученика» политолога [34, р. 1192]. В частности, Мартин Байс Трэвис – младший (1917–2006) – профессор политологии и международного права в Стетсоновском университете – подчеркнул это в саркастическом комментарии: «Может ли быть также, что само слово «мощь» стало анафемой, или это случайность, что первая фраза доктора Штоурца гласит: «фундаментальная проблема политики – это проблема принуждения»? Однако, это не означает, что профессор Моргентау привез доктора Штоурца с родины Меттерниха, чтобы возглавить интеллектуальное расчленение школы мощи» [45, р. 712]. Также Уильям Д. Барнс (?–?) – профессор истории из Университета Западной Виргинии – определял связь между книгой и современностью: «Одним из необычных аспектов этой работы является способность

заменял обобщающим синонимом «прагматичный»: «Вполне естественно, что, когда прагматичный ум Франклина обратился к международным делам, он сразу же увидел нелогичное зло, присутствующее в том, как нации ведут свои отношения друг с другом <...>» [30, l. 256]. Эта работа не осталась без внимания Г. Штоурца, который ее использовал [40, р. 279, 283, 316]. Близость взглядов двух докторантов объясняется и тем, что на них оказывало влияние знакомство с В. У. Крейном, у которого они получали консультацию [42, р. 13]. Также контакты между Г. Штоурцем и В. У. Крейном были связаны с тем, что последний опубликовал монографию «Бенджамин Франклин и восходящий народ» (1954), в которой настаивал на политическом реализме в мышлении отца-основателя [13, р. 93, 102, 202].

¹ Подзаголовок мемуаров Г. Штоурца содержит отсылку к интеллектуальной истории, хотя «чикагский период» показывал его работу в области политического реализма.

² Список из шести книг состоял из следующих изданий: «Политика как призвание и профессия» (1919) немецкого социолога, философа, историка, политического экономиста Максимилиана Карла Эмиля Вебера (1864–1920); «Проблема австрийского государства и Рейха. Историческое изложение внутренней политики Габсбургской монархии с 1848 года до гибели империи» (1920–1926) австрийского юриста и политика Йозефа Редлиха (1869–1936); «Идея государственного интереса в новой истории» (1924) немецкого историка Фридриха Мейнеке (1862–1954); «Нравственный человек и безнравственное общество» (1932) американского протестантского теолога, социального философа и политолога Карла Пауля Рейнгольда Нибура (1892–1971); «Научный человек против силовой политики» (1946) американского политолога Ганса Й. Моргентау (1904–1980); «Христианство и история» (1949) британского историка Герберта Баттерфилда (1900–1979) [42, р. 5–6].

ее автора проникнуть в некоторые морализаторские попытки затмить властно-политические аспекты нынешней американской внешней политики. Штоурц – слишком вежливый гость на наших берегах, чтобы говорить много в форме прямой критики, но очевидно, что он понимает наш прежний так называемый «изоляционизм» не как аморальную, незрелую позицию, а скорее, как это видел сам Франклин: попытку продвигать просвещенные национальные интересы таким образом, чтобы защитить демократические и либертарианские завоевания революционного периода и в то же время культивировать политику мира, торговли и дружбы с другими нациями» [9, р. 300–301].

Точки зрения М. Б. Трэвиса – младшего и У. Д. Барнса показывали неоднозначность восприятия публикации Г. Штоурца. С одной стороны, работа не относилась к историческим трудам: ее идентифицировали не только с политическими исследованиями [28, р. 468], но также оценивали ее как сочетание исторической науки и политологии, где синтезировались биографическое изыскание, дипломатическая история и политологическая теория [15, р. 558] или комбинировалась история идей и дипломатическая история [5, р. 147; 44, р. 548–459]. В целом, констатировался методологический синтез, подчеркивался междисциплинарный характер исследования. Такой подход к анализу истории внешней политики раннего периода был новаторским в американской науке первой половины 1950-х гг.¹

С другой стороны, мнения специалистов об исследовании разделились. Одновременно с положительными отзывами в США [5, р. 148–150; 14, р. 578–579; 27, р. 117–119; 29, р. 122–124; 32, р. 323–324; 37, р. 183; 39, р. 247–248], Италии [8, р. 346–347], и Франции [20, р. 174–175], были и отрицательные оценки. Например, Мартин Ф. Хастинг (1913–2003) – профессор истории из Университета Сент-Льюиса – критиковал автора за то, что он манипулировал источниками с целью сформировать не реальный, а необходимый ему образ мышления отца-основателя: «Кроме того, у читателя возникает подозрение, что Франклин слишком часто использует моральные тона, чтобы показать, что он был скорее «неореалистом», чем умеренным реалистом-идеалистом позднего вильсоновского образца» [23, р. 474]. Также, Гилберт Лестер Ликан (1909–1998) – профессор истории в Стетсоновском университете – утверждал, что эта полезная работа не в полной мере дает читателю четкое представление о мышлении Б. Франклина в области американской внешней политики, поскольку Г. Штоурц непоследовательно проанализировал эволюцию взглядов отца-основателя: «Изменение обстоятельств привело к изменениям в рассуждениях. Это возлагает на Штоурца бремя проверки искренности Франклина в каждой позиции, определения степени, в которой изменение было мотивировано простой целесообразностью, и размещение каждой идеи в потоках мысли восемнадцатого века. Тысячи таких выводов, которые сделал автор, могут быть проверены только экспертами по Франклину» [28, р. 469].

¹ Спустя десятилетие, в первой половине 1960-х гг., немецкий эмигрант Ф. Гилберт возобновит рассмотрение раннего периода внешней политики США.

И положительная реакция, и скепсис были понятны: Г. Штоурц сделал то, что в американской исторической науке относительно раннего периода внешней политики США не совершалось на уровне монографических изданий. В 1954 г. книга, была удостоена награды Института ранней американской истории и культуры [24, р. 250]: не столько символичная сумма в 500 долл., сколько адресованные слова исследователю при вручении награды символизировали признание его вклада в науку: «<...> Вы открыли новые возможности для понимания предмета, который привлекает внимание каждого американского историка. Хотя Франклин кое-что скрывает от всех нас, вы дали нам его мудрость там, где он больше всего хотел, чтобы она была у нас, в наших отношениях с остальным миром. Вполне уместно, что вы, родившийся и получивший образование в Австрии, пересекли Атлантику, чтобы преподать этот урок. Тем самым вы продемонстрировали то, что показал сам Франклин: национальные границы – всего лишь слабый барьер против власти идей» [7].

Исследование Г. Штоурца обозначило новую тенденцию в методологии – замещение фактографических работ, заполнявших пробелы в освещении исторических процессов, проблемно-тематическими, интерпретационными изысканиями. Однако именно Г. Штоурц один из первых применил этот подход, что обеспечило ему перманентное присутствие в исследованиях 1950–2020-х гг., что сделало труд хрестоматийным элементом библиотечных фондов¹. Столь громкое признание имело и обратную сторону: банкротство идей, неконкурентность американской науки как в истории, так и в политологии.

3. Концептуализация взглядов Г. Штоурца: историческое обоснование политического реализма. Триумф и фиаско

Для изучения генезиса внешней политики США книга Г. Штоурца означала появление новой интерпретации. Внедрение методологии политического реализма дало толчок к рассмотрению зарождения внешней политики как универсального процесса. В рамках этого толкования, уже ни Европа, ни Великобритания, ни американский колониальный опыт, а универсализм – природа политического процесса – выступал системообразующим фактором генезиса. Это объясняет убежденность Г. Штоурца в том, что XVIII в. был эпохой доминирования идеи «национального интереса», который регулировал международные отношения, поскольку был целью участников этих процессов [41, р. 247]. Отец-основатель, по мнению ученого, был воплощением идей политического реализма: «Осознание несоответствия между благоразумной моралью и недружественными учениями Христианства, хотя и было известно в XVIII веке, почти полностью отсутствует у Бенджамина Франклина. Идея о том, что «в каждом справедливом соединении каждая партия должна найти свой интерес», остается выдающейся чертой его концепции политики. Никакой антагонизм между аморальной и моральной политикой, между эгоизмом и альтруизмом, между интересом и

¹ По данным библиометрической системы «WorldCat» книга «Бенджамин Франклин и американская внешняя политика» размещена в хранилищах 1,174 библиотек мира [43].

незаинтересованностью не может служить образцом, полезным для понимания подхода Франклина к политике. Для решения этого вопроса предлагается модель трех измерений. Истинная бескорыстность и великодушие, не ожидающие никакой отдачи за оказанные услуги, показались бы ему слишком возвышенным и утопическим явлением, чтобы заслужить более чем подозрительное рассмотрение. С другой стороны, узкий личный интерес, обманутый страстями алчности и гордыни, еще более пагубен. В качестве третьего измерения остается понятие просвещенного личного интереса, основанного на принципе взаимности и справедливости» [41, р. 258]. Подход Б. Франклина к внешней политике представлял собой стратегию по предотвращению крайностей: ни бескорыстный крестовый подход во имя абстрактных принципов, ни силовая политика не должны были быть политическим курсом ни в XVIII в., ни, соответственно, в середине XX в. [41, р. 258–259].

Уклоняясь от использования в тексте понятий «реализм» и «реалист», Г. Штоурц не мог не применять категориальный аппарат школы политического реализма: «баланс сил» [41, р. XV, 27, 35, 37, 43, 78, 83, 100, 113–114, 128–130, 139, 149, 172, 181, 217, 242–243, 254–256], «национальный интерес» [41, р. 19–22, 83–96, 99–102, 107, 152, 157, 165, 185, 197, 234–235, 248, 258], «безопасность» [41, р. XV, 33–84, 88, 99, 102–103, 110–111, 124, 158, 167, 170, 183, 185, 198–199, 221, 246, 249–252, 257]. В свою очередь, «идеализм» употреблялся дважды и при этом подчеркивалась негативная оценка автором, который утверждал, что это понятие не было свойственно мировоззрению отца-основателя [41, р. 10, 230].

В целом, книга имела непосредственную связь с современностью: она предназначалась также и для формирования положительного отношения к трансатлантическому партнерству в американском обществе. В своих воспоминаниях Г. Штоурц сформулировал следующим образом свое восприятие этого единства в XVIII в.: «Атлантический океан, с точки зрения интеллекта, был внутренним озером! Франклин, который пересек Северную Атлантику не менее восьми раз, стал для меня символом этого явления. Возможно, стоит обратить на это наше внимание в то время, когда Атлантика между Европой и Америкой, кажется, становится все шире и шире, несмотря на доступные средства коммуникации» [42, р. 12]. Однако, в публикации 1954 г. об этих взглядах нет ни слова.

Исследование Г. Штоурца было также и частью планов Х. Й. Моргентхау внутри американского научного сообщества. В частности, автор монографии обратился к С.Ф. Бемису за разрешением цитировать документы, которые им использовались в его трудах. На протяжении всего исследования С. Ф. Бемис приводился в качестве неоспоримого эксперта, в дискуссию с которым он не вступал [40, р. XIII, 261, 269, 285, 286, 287, 288, 296, 299, 301, 302, 307, 308, 309, 311, 313]. И это логично, поскольку между С. Ф. Бемисом и Х. Й. Моргентхау сложились конструктивные

отношения на почве создания прагматичного внешнеполитического курса США в 1950-е гг. – на ранней стадии холодной войны¹.

В свою очередь, Г. Штоурц аналогично относился и к ранним публикациям в периодических изданиях двух американских ученых: Ф. Гилберта [40, р. 286, 287, 288, 289, 290, 310, 315] и М. Х. Сэвейлла [Ibid., р. 269, 271, 276, 284]. Позже в 1960–1970-е гг. в монографиях этих ученых, исследование Г. Штоурца будет упомянуто в лаконичной форме [19, р. 151, 155, 157; 36, р. 597]. Это будет иметь место, из-за того, что автор, по сути, воспользовался ранними наработками Ф. Гилберта и М. Х. Сэвейлла, издав свою книгу по смежной теме, но раньше их фундаментальных трудов.

Следует отметить, что все три историка – С. Ф. Бемис, Ф. Гилберт², М. Х. Сэвейлл – оказали воздействие на оценку Г. Штоурца внешнеполитических взглядов отца-основателя и интерпретации истории внешней политики североамериканского государства. Без них исследование в рамках дискурса школы политического реализма Г. Штоурца не состоялось бы: исторический материал выступал связующим компонентом между теоретическими наработками Х. Й. Моргантау и первоисточниками XVIII в., которые соединил австрийский историк. Работа Г. Штоурца не содержала фундаментальных изменений, она была катализатором изменений в историографии. Во-первых, он актуализировал фигуру Б. Франклина, как активного участника генезиса внешней политики США. Во-вторых, книга обозначила перспективы поиска новых моделей проведения аналитических работ в сфере ранней истории внешней политики на основе междисциплинарного синтеза. В-третьих, Г. Штоурц показал, с одной стороны, способность историков проводить политологические исследования, с другой – фиксацию темы в междисциплинарном поле: исследование было включено в процесс выделения теории международных отношений внутри политических наук в первой половине 1950-х гг. и роста влияния школы политического реализма внутри американского академического сообщества. В-четвертых, акцент на реализме отцов-основателей активизировал дискуссию внутри американского сообщества относительно соотношения и влияния «идеализма» и «реализма».

Восстановление суверенитета Австрии 15 мая 1955 г., согласно воспоминаниям Г. Штоурца, было причиной его возвращения на родину. Однако этот процесс был им растянут на три года до 1958 г. На протяжении этого периода он не издал ни одной монографии, не защитил докторскую диссертацию, над которой вел работу в

¹ С. Ф. Бемис, давая рецензию на книгу Х. Й. Моргантау «Политика среди наций» (1951) на страницах общенациональной газеты «New York Times», писал: «Президент (Гарри С. Трумэн. – Д. Д.) должен прочитать книгу мистера Моргантау. Это может рассердить его, но он должен прочитать это. Госсекретарь (Дин Г. Ачесон. – Д. Д.) должен прочесть ее тоже, он найдет много общего с автором. И каждый американский гражданин, заинтересованный в том, чтобы выжить как свободный человек, тоже должен ее прочитать» [11]. Со своей стороны, как свидетельствует частная переписка 1953 г. Х. Й. Моргантау, он признавал авторитет С. Ф. Бемиса за его компетентное и непартийное восприятие истории внешней политики [46, р. 187].

² По воспоминаниям Г. Штоурца с Ф. Гилбертом у него установились дружественные отношения [42, р. 13].

Чикагском университете [42, р. 11]. Не один патриотизм стоял за решением покинуть США: строить карьеру без идей в американском научном сообществе, где доминировала высокая степень конкуренции, было бесперспективно. Отдавая себе отчет в том, что книга «Бенджамин Франклин и американская внешняя политика» представляла собой конъюнктурное издание, которое в скором времени устареет, Г. Штоурц отдал предпочтение быть авторитетным американистом в Австрии [10, р. 64, 70, 80], чем раствориться в экспертном сообществе Соединенных Штатов. Наглядно это демонстрирует его позиция, приведенная в авторском предисловии ко второму изданию книги в 1969 г.: признавая факт публикации новых источников, появления новых исследований – Р. У. Ван Олстина, Ф. Гилберта, Р. Б. Морриса, М. Х. Сэвейлла – он показал свою неспособность дать им интеллектуальный ответ. Квинтэссенция его позиции была сформулирована в лаконичной фразе: «Однако, не было необходимости менять какие-либо факты или интерпретации, как я их представил в первоначальном издании этой книги» [41, р. XI].

* * *

Замысел Х. Й. Моргентау удался: несмотря на любительский уровень Г. Штоурца, книга, получившая признание, приобрела популярность среди ученых второй половины XX в. и первой четверти XXI в. Причина этого кроется во многих обстоятельствах. Время публикации – середина 1950-х гг. – характеризовалось относительно низким интересом к раннему периоду истории внешней политики США. Фактически, труд заполнил вакуум на уровне монографических публикаций. Лоббизм школы политического реализма обеспечивал формальную и неформальную поддержку продвижению результатов исследования. В итоге, Г. Штоурц создал интеллектуальный продукт, носивший универсальный характер: представители школы политического реализма, интеллектуальной истории, школы дипломатической истории находили в нем и оценки и факты, используемые в своих работах. Однако исследователи упустили из своего анализа принципиальный аспект работы Г. Штоурца: он подошел к изучению внешнеполитических взглядов Б. Франклина с позиции методологии политического реализма, что предопределяло результаты его изыскания. По сути, с уже «готовым лекалом» Г. Штоурц создал образ мышления отца-основателя, отобразив и построив факты в нужном порядке для концепции школы политического реализма. С течением времени это обстоятельство отошло на второй план и цитируемость работы стала весьма веским аргументом для того, чтобы вознести любительское, необъективное исследование до неотъемлемого сегмента историографического раздела научных изысканий. Тем не менее, исследование Г. Штоурца обозначило появление универсальной интерпретации генезиса внешней политики: тотальное наступление политического реализма в исторической науке, что запустило внутридисциплинарную дискуссию 1960–1970-х гг.

Список использованных источников и литературы

1. Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость, 1775–1783 / Николай Николаевич Болховитинов. – М.: Мысль, 1976. – 272 с.
Bolhovitinov N. N. Rossiya i vojna SSHA za nezavisimost', 1775–1783 / Nikolaj Nikolaevich Bolhovitinov. – М.: Mysl', 1976. – 272 s.
2. История внешней политики и дипломатии США, 1775–1877 / Под ред. Н. Н. Болховитинова. – М.: Междунар. отношения, 1994. – 381 с.
Istoriya vneshnej politiki i diplomatii SSHA, 1775–1877 / Pod red. N. N. Bolhovitina. – М.: Mezhdunar. otnosheniya, 1994. – 381 s.
3. Радовский М. И. Вениамин Франклин. 1706–1790 / Моисей Израилевич Радовский. – М.: Наука, 1965. – 306 с.
Radovskij M. I. Veniamin Franklin. 1706–1790 / Moisej Izrailevich Radovskij. – М.: Nauka, 1965. – 306 s.
4. Фурсенко А. А. Американская революция и образование США / Александр Александрович Фурсенко. – Л.: Наука, 1978. – 416 с.
Fursenko A. A. Amerikanskaya revolyuciya i obrazovanie SSHA / Aleksandr Aleksandrovich Fursenko. – Л.: Nauka, 1978. – 416 s.
5. Aldridge A. O. Reviewed Work(s): Benjamin Franklin and a Rising People by Verner W. Crane; Franklin's Wit & Folly. The Bagatelles by Richard E. Amacher; Benjamin Franklin and American Foreign Policy by Gerald Stourzh / A. O. Aldridge // The William and Mary Quarterly. – 1955. – Vol. 12, №1. – P. 145–150.
6. American foreign relations since 1600: a guide to the literature / Ed. by Robert L. Beisner. – Santa Barbara: ABC-Clio, 2003. – 2065 p.
7. Announcements // The William and Mary Quarterly. – 1955. – Vol. 12, №3. – P. 510.
8. B. L. Reviewed Work(s): Benjamin Franklin and American Foreign Policy by Gerald Stourzh / B. L. // II Politico. – 1954. – Vol. 19, №2. – P. 346–347.
9. Barns W. D. Reviewed Work(s): Benjamin Franklin and American Foreign Policy by Gerald Stourzh / William D. Barns // Pennsylvania History: A Journal of Mid-Atlantic Studies. – 1955. – Vol. 22, №3. – P. 299–301.
10. Beer S. The Study of U.S. history in Austria / Siegfried Beer // Teaching and Studying U.S. History in Europe: Past, Present and Future / edited by Cornelis A. van Minnen, Sylvia L. Hilton. – Amsterdam: VU University Press, cop. 2007. – P. 63–82.
11. Bemis S. F. Within Our Own Power / Samuel Flagg Bemis // New York Times. – 1951. – 10 June. – P. BR4.
12. Combs J. A. The History of American Foreign Policy: in 2 vols. / Jerald A. Combs – New York: McGraw-Hill, 1997.
13. Crane V. W. Benjamin Franklin and a rising people / Verner W. Crane. – Boston: Little, Brown, 1954. – 219 p.
14. Crane V. W. Reviewed Work(s): Benjamin Franklin and American Foreign Policy. by Gerald Stourzh / Verner W. Crane // American Literature. – 1955. – Vol. 26, №4. – P. 578–579.
15. DeNovo J. A. Reviewed Work(s): Benjamin Franklin and American Foreign Policy by Gerald Stourzh / John A. DeNovo // The New England Quarterly. – 1954. – Vol. 27, №4. – P. 557–559.
16. Dull J. R. American foreign relations before the constitution: a historiographical wasteland / Jonathan R. Dull // American foreign relations: a historiographical review / Ed. by Gerald K. Haines and J. Samuel Walker. – Westport: Greenwood Press, 1981. – P. 3–16.
17. Dull J. R. Franklin the Diplomat: The French Mission / Jonathan R. Dull. – Philadelphia: The American Philosophical Society, 1982. – 76 p.
18. Frei C. Hans J. Morgenthau: An Intellectual Biography / Christoph Frei. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2001. – 236 p.
19. Gilbert F. To the farewell address: ideas of early American foreign policy / Felix Gilbert. – Princeton: Princeton University Press, 1961. – 173 p.

20. Giraud M. Reviewed Work(s): Benjamin Franklin and American Foreign Policy by Gerald Stourzh; Benjamin Franklin by Carl Van Doren; Mémoires de Benjamin Franklin by Carl Doren / Marcel Giraud // *Revue Historique*. – 1958. – Т. 220, Fasc. 1. – P. 174–175.
21. Guide to American foreign relations since 1700 / Ed. by Richard Dean Burn. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 1983. – 1311 p.
22. Guilhot N. The Realist Gambit: Postwar American Political Science and the Birth of IR Theory / Nicolas Guilhot // *International Political Sociology*. – 2008. – Vol. 2, Iss. 4. – P. 281–304.
23. Hasting M. F. Reviewed Work(s): Benjamin Franklin and American Foreign Policy by Gerald Stourzh / Martin F. Hasting // *The Catholic Historical Review*. – 1955. – Vol. 40, № 4. – P. 473–474.
24. Historical News // *The American Historical Review*. – 1955. – Vol. 61, №1. – P. 244–264.
25. Jütersonke O. Morgenthau, Law and Realism / Oliver Jütersonke. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 214 p.
26. Jütersonke O. The image of law in Politics Among Nations / Oliver Jütersonke // *Realism reconsidered: the legacy of Hans Morgenthau in international relations* / Ed. by Michael C. Williams. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2010. – P. 93–117.
27. Leopold R. W. Reviewed Work(s): Benjamin Franklin and American Foreign Policy by Gerald Stourzh / Richard W. Leopold // *The Pennsylvania Magazine of History and Biography*. – 1955. – Vol. 79, №1. – P. 117–119.
28. Lycan G. L. Reviewed Work(s): British Politics and the American Revolution by Charles R. Ritcheson; Benjamin Franklin and American Foreign Policy by Gerald Stourzh / Gilbert L. Lycan // *The Journal of Politics*. – 1955. – Vol. 17, №3. – P. 468–470.
29. Meng J. J. Reviewed Work(s): Benjamin Franklin and American Foreign Policy by Gerald Stourzh / John J. Meng // *The American Historical Review*. – 1954. – Vol. 60, №1. – P. 122–124.
30. Miles R. D. The Political philosophy of Benjamin Franklin: the beginning of the pragmatic tradition in American political thought. PhD dissertation / Richard Donald Miles. – Ann Arbor: University of Michigan, 1947. – 297 l.
31. Osgood R. E. Ideals and self-interest in America's foreign relations; the great transformation of the great transformation of the twentieth century / Robert Endicott Osgood. – Chicago: University of Chicago Press, 1953. – 491 p.
32. Perkins B. Reviewed Work(s): Benjamin Franklin and American Foreign Policy by Gerald Stourzh / Bradford Perkins // *The Mississippi Valley Historical Review*. – 1954. – Vol. 41, №2. – P. 323–324.
33. Rengger N. Realism, tragedy, and the anti-Pelagian imagination in international political thought / Nicholas Rengger // *Realism reconsidered: the legacy of Hans Morgenthau in international relations* / Ed. by Michael C. Williams. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2010. – P. 118–136.
34. Rich G. S. Benjamin Franklin and American Foreign Policy. By Gerald Stourzh / Grover S. Rich // *American Political Science Review*. – 1954. – Vol. 48, Iss. 4. – P. 1192–1193.
35. Rösch F. Morgenthau in Europe: Searching for the Political / Felix Rösch // *Hans J. Morgenthau and the American Experience* / Ed. by Cornelia Navari. – Cham: Palgrave Macmillan. – P. 1–25.
36. Savelle M. The origins of American diplomacy: the international history of Angloamerica, 1492–1763 / Max Savelle. – New York: Macmillan, 1967. – 624 p.
37. Savelle S. Reviewed Work(s): Benjamin Franklin and American Foreign Policy by Gerald Stourzh / Max Savelle // *The Journal of Modern History*. – 1955. – Vol. 27, №2. – P. 183–184.
38. Scheuerman W. E. Hans Morgenthau: realism and beyond / William E. Scheuerman. – Cambridge: Polity, 2009. – 257 p.
39. Smith M. D. Reviewed Work(s): Benjamin Franklin and American foreign policy by Gerald Stourzh / Murphy D. Smith // *The Historian*. – 1955. – Vol. 17, №2. – P. 247–248.
40. Stourzh G. Benjamin Franklin and American foreign policy / Gerald Stourzh. – Chicago: University of Chicago Press, 1954. – 335 p.
41. Stourzh G. Benjamin Franklin and American foreign policy / Gerald Stourzh. – Chicago: University of Chicago Press, 1969. – 335 p.
42. Stourzh G. Vienna to Chicago and back: essays on intellectual history and political thought in Europe and America / Gerald Stourzh. – Chicago: University of Chicago Press, 2007. – 396 p.

43. Stourzh, Gerald / WorldCat: [site]. – URL: <https://www.worldcat.org/wcidentities/lccn-n50010857> (Accessed: 1.10.2021).

44. Tolles F. B. New Approaches to Research in Early American History / Frederick B. Tolles // *The William and Mary Quarterly*. – 1955. – Vol. 12, №3. – P. 456–461.

45. Travis M. B., Jr. Reviewed Work(s): Benjamin Franklin and American Foreign Policy by Gerald Stourzh / Martin B. Travis, Jr. // *The Western Political Quarterly*. – 1954. – Vol. 7, №4. – P. 711–712.

46. Zimmer L. B. *The Vietnam War Debate: Hans J. Morgenthau and the Attempt to Halt the Drift Into Disaster* / Louis B. Zimmer. – Lanham: Lexington Books, 2011. – 389 p.

Dorofeev D. V. Gerald Stourtz. Between history and political science: historiography of the genesis of us Foreign policy (first half of the 1950s)

The subject field of the study covers the historiography of the first half of the 1950s of the genesis of US foreign policy theme. The aim of the work is to determine the role and place of origin of the US foreign policy in the views of Gerald Stourzh. The relevance of the research is due to the need to study previously unexplored circumstances of the formation of the historian's interpretation of this process. The novelty lies in the fact that the stereotype about the authority of the scientist's assessment, formed in the scientific literature, has been debunked. The results of the analysis allowed to draw the following conclusions. The approach of G. Stourzh was not independent and scientific in nature. His concept was a consequence of the H. J. Morgenthau's efforts to give historicity to the argumentation of the school of political realism. Being an amateur, he created an intellectual product using the selective principle of selecting sources designed to present the Founding Fathers as adherents of political realism. Over time, the initial criticism in the American scientific community of the scientist's views was replaced by a utilitarian borrowing of the facts from his monograph, that led to the growth of G. Stourzh' authority in scientific sphere. Despite the disadvantages of the historian's achievements, his efforts became a catalyst for discussion in American historical science in the 1960s and 1970s and increased interest in the early period of the history of US foreign policy.

Keywords: B. Franklin, genesis of US foreign policy, G. Stourzh, historiography, H. J. Morgenthau, the school of political realism.